

Жизнь талантливого фальшивомонетчика

Имя Игнация Цезика, ссыльного поляка, известно сегодня очень узкому кругу исследователей. В Польше его знают как талантливого художника-миниатюриста и не менее талантливого фальшивомонетчика, который в 1830 году за свой криминальный талант был сослан в Сибирь, провел около 50 лет в Акатуйской тюрьме, жил на поселении в Иркутске, где впоследствии и умер.

Игнаций Цезик попал в сибирскую глушь как раз в то время, когда царское правительство, разгромив декабристов на Сенатской площади, отправило их за Урал. Поэтому за печальными событиями 1825 года в истории совершенно потерялась для потомков другая дата — восстание поляков 1830 года. Игнаций Цезик был в составе того мятежного польского правительства. Ссылные поляки прошли рядом с декабристами все испытания — Нерчинские и Акатуйские рудники, каторгу и ссылку. Для иркутян имя Игнация Цезика открыл историк и журналист Иван Иванович Козлов.

Запрещенный барельеф

Все началось в 1968 году. Иван Иванович Козлов занимался темой "Декабристы в Иркутске", работал в архивах, собирал реликвии, которые остались с тех времен. Случай привел историка в дом иркутянки Анны Николаевны Короткевич — потомка участника польского восстания 1830 года. Среди вещей, которые достались ей от деда, было глиняное рельефное изображение Акатуйской тюрьмы. Работа поражала филигранностью исполнения, сразу была видна рука мастера. В центре картины неизвестный художник изобразил узника, прикованного к тачке. С удивительной точностью изображена сама тюрьма, рудник. На заднем плане улавливаются слова: "В Нерчинских заводах находится рудник Акатуй, в который ссылаются самые важные преступники, которых там держат прикованными к стене и к тачкам".

Хозяйка барельефа была уверена, что эту картину создал Бестужев, говорила, будто ее дед портной работал на Волконского, Трубецкого. Обилие имен декабристов насторожило историка, а авторство Бестужева вообще стояло под большим вопросом. Так начался поиск, давший начало большому исследованию, результатом которого стал очерк "Запрещенный барельеф", вышедший в литературном альманахе "Ангара" в январе 1970 года.

Портрет губернатора Восточной Сибири

Для того чтобы найти ключ к авторству необыкновенной работы, пришлось вскрыть обратную сторону картины, заклеенную листами, вырванными когда-то из конторской дорожной книги. Внутри обнаружили две сургучные печати Иркутской третьей частной управы и печать неизвестного лица по фамилии Кокорин. Рельеф проходил по какому-то уголовному делу. Работа в архиве не принесла результатов. А вот в литературных документах о каторге и ссылке за прошлый век упоминалось имя Игнация Цезика, который занимался лепкой. За эту ниточку и ухватился исследователь. Чтобы утвердиться в верности своих догадок, ему пришлось слетать и в Читу. Там в музее исследователь обнаружил еще несколько работ, которые, без сомнения, принадлежали тому же художнику. Под витриной значилось "Работы Цезика". Руке того же мастера принадлежал рельеф из белой глины — портрет генерал-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева-Амурского: это миниатюрная работа размером 15 на 20 сантиметров — лицо генерала можно закрыть двумя копеечными монетками, но портретное сходство несомненное. С большой точностью проработаны эполеты, ордена, мех шапки, все это соответствовало почерку мастера, создавшего образ узника, одетого в лохмотья и закованного в цепи, фигурки заключенных на заднем плане, которые можно закрыть спичечной головкой.

Все сомнения исчезли. "Вид Акатуйской тюрьмы" принадлежал руке Игнация Цезика, но о самом мастере Иван Козлов практически ничего не узнал. Затем были поездки в Красноярск, Тобольск, и там обнаружили глиняные вазы тончайшей работы, плакетки, табакерки, трубки, сделанные ссыльным поляком. Сотрудники Тобольского музея рассказали исследователю, что в 40-е годы XIX века Цезик отбывал ссылку у них в городе. Но больше всего информации принесла посылка из Семипалатинского музея. Его сотруднице Нелли Алексеевне Грузиновой до сих пор очень благодарен иркутянин. В посылке были подлинные документы. Оказывается, работами польского ссыльного интересовались местные историки Семипалатинска — братья

Белослюдовы, искавшие работы Цезика по всей России, в Сибири. В посылке была статья из иллюстрированного приложения к газете "Сибирская жизнь" за 11 января 1904 года, с большой статьей "Игнатий Цезик" С.К.Кузнецова. В результате немалых усилий, целого ряда совпадений и просто участия господина случая исследователь по крупицам собрал воедино все факты биографии удивительного современника декабристов.

Греческие вазы из Тобольска

Игнатий (Игнаций) Цезик родился примерно в 1870 году под Слуцком. Владел польским, русским, французским, английским и немецким языками. Учился в Вильно (Вильнюс), овладел мастерством гравера. Затем жизнь заставила вернуться в родное имение и вместе с братом Феликсом вести хозяйство. Дела, видимо, шли не очень хорошо, и, призвав на помощь свой талант и умение, Игнаций занялся изготовлением фальшивых кредиток. В нескольких источниках указывалось, что Цезик вступил в ряды какого-то общества, и одновременно все исследователи сообщали, что подделкой денег художник занимался якобы из соображения подрыва финансовой системы России. По воспоминаниям В.В.Струве, Цезик говорил, что он делал ассигнации "как директор банка польского правительства во время восстания 1831 года". Но как бы то ни было, после восстания братьев Игнаций и Феликс Цезик сослали в Тобольск, где первого за особые таланты оставили, а второго отправили на Нерчинские рудники.

Вместе с Игнацием в Тобольске осталась и его воспитанница Акулина, девочка 10 лет, на которой, когда она выросла, Цезик женился. Еще будучи в тюрьме, знаменитый фальшивомонетчик стал лепить из хлеба различные фигурки, вазочки, статуэтки. Затем, живя в Тобольске, зарабатывал талантом на жизнь своей семье. Как упоминает путешественник Агатон Гиллер в своей статье "Описание Забайкальского края в Сибири", после путешествия по России в 1840—1856 гг., изделия художника — более красивые — находили покупателей. Их брали в Петербург и Москву. Сосуды, сделанные его рукой, по красоте формы равнялись греческим антикварным предметам, орнаменты кувшинов, кубков, ваз были полны изящества и готической фантазии, картины из глины были художественными произведениями скульптора...

Лукавый попутал...

Почувствовав относительную свободу, Игнаций опять занялся производством фальшивых денег. Как пишет С.Кузнецов "первой ассигнацией, изготовленной им, Цезик задобрил полицейского чина, который и не подумал усомниться в ее подлинности, до того она была хороша", так фабрикация денег тянулась довольно долго — лет 15". По воспоминаниям дочери декабриста Арбузова, которые Иван Козлов обнаружил в переписке Белослюдова, у Цезика несколько раз делали обыск, но безрезультатно. Некий тобольский Шерлок Холмс вновь настоял на обыске, и, пока прочие агенты занимались исследованием полов, стен и вещей, он занялся физиономией Цезика и увидел, что тот часто глядит на образа. Так и нашли машинку.

После суда фальшивомонетчика приговорили к каторге на Акатуйских рудниках. Акулина вместе с двумя сыновьями отправилась за мужем. Там, закованный в железо, при помощи заточенного гвоздя и осколка стекла он создает из глины настоящие произведения искусства. Одним из них и стал "Вид рудника Акатуя". До революции о Цезике сообщали сибирские и польские исследователи, и Агатон Гиллер описывает несколько работ художника, но сразу становится ясно, насколько высокохудожественные вещи делал Игнаций у себя в камере. Цезик был мастером детали, из мелочей возникала тесная вязь событий, лиц и героев. Тяжелое существование арестанта (изображение его камеры, зарешеченные окна, Библия на столе, а под ногами узника играют мыши) перемежается сценками из жизни Акулины и детей, причем в камере Акулина подняла из люльки ребенка, кормит, а нить упавшего веретена тянется под скамьей, и над кустиком герани на окне вьется паучок. Все элементы картин филигранны и очень точны. Как пишет Гиллер: "На сахарницу из коричневой глины присели мушки, к вазе прильнули листья разной формы, на другом сосуде ползет рак, на ином уже разлетелись птички, расцвел цветок, а пчелы вылетают из него, кажется, нагруженные медом".

По воспоминаниям дочери декабриста Арбузова, многие из окружения ее отца пользовались курительными трубками, сделанными Цезиком.

Как только снимали кандалы, неугомонный художник начинал делать деньги

Про акатуйский период Игнатия Цезика Ивану Козлову не удалось узнать много. Художник работал, но, по свидетельству очевидцев, как только ему снимали кандалы, он сразу принимался за фабрикацию кредиток. Уже будучи глубоким стариком, Цезик был отправлен на поселение в Иркутск. Спустя почти 150 лет после смерти талантливого художника и фальшивомонетчика иркутскому исследователю удалось обнаружить в Сибири только около 20 работ Игнация Цезика. Среди описаний разными документалистами работ художника

были особо отмечены две, которые имели большую художественную ценность и не были найдены: "Вид рудника Акатуй" и "Христос, благословляющий детей". Первую судьба преподнесла Ивану Козлову в доме у Анны Короткевич. После того как исследование подошло к концу, историк передал бесценный барельеф Иркутскому краеведческому музею, где он хранится и поныне.

А вот рельеф с изображением Христа чуть не попал в руки Ивана Ивановича через много лет после истории с видом Акатуйского рудника. Как-то раз дома у иркутянки Очерединой он рассматривал фаянсовые плакетки и рельефы, развешанные по стенам, и хозяйка дома рассказала историку, что видела у своей знакомой необычную глиняную картину, где изображен Христос, женщины с детьми на руках, пальмы, солнце, настоящий палестинский пейзаж, но среди толпы есть женщины с двумя косами и монголоидными чертами лица. Иван Козлов тут же взял с нее обещание, что в ближайшее время они пойдут к обладательнице удивительной работы. Каково было разочарование, когда в следующий визит исследователю сказали, что иркутянки уже нет в живых.

Господин случай

Господин случай и тут не оставил Ивана Козлова — видимо кому-то свыше было нужно, чтобы работы Цезика попали в надежные руки. Однажды в мастерскую известного художника Анатолия Костовского, куда зашел на огонек к своему другу Иван Иванович, забрел еще один человек: молодой, но вид его был слегка помят, и было очевидно, что находится не в лучшем периоде своей жизни. Мужчина слышал, что художники интересуются старинными вещами, и зашел к ним с предложением посмотреть на икону, которую оставила бабушка-католичка. Козлов и Костовский согласились пойти взглянуть на вещи. В полутемной квартирке старого двухэтажного барака на свет был извлечен глиняный барельеф, автором которого, без сомнения, был не кто иной, как Игнаций Цезик. Его руку Иван Иванович Козлов мог отличить от тысячи других. И это была та самая знаменитая картина "Христос, благословляющий детей", которая так и не была найдена в XIX веке.

Работа была разбита и грубо склеена, и на отдельных кусках осела черная копоть. Владелец рельефа рассказал, что бабушка, опасаясь совершить грех, оставив "нехристям" икону, велела ее сломать и сжечь — ей казалось, что она деревянная. Но куски рельефа, попав в огонь, даже и не думали воспламениться, хотя и покрывались налетом копоти. Картина не горела и тогда, в ужасе от содеянного, хозяйка потребовала вытащить осколки из огня и склеить их, а после ее смерти отдать в чьи-нибудь руки. И вот теперь, по завещанию бабушки "икону Христа" надо куда-то пристроить, и попросил странный человек за картину 15 рублей. Иван Иванович вместе с другом выгребли из карманов все, что у них было, не имея больше, отдали гостю 45 рублей, лишь бы не ушел. И по сей день это оригинальное произведение опального польского художника, самого знаменитого сибирского фальшивомонетчика Игнация Цезика хранится у Ивана Ивановича. Картина хотя и требует чисто косметической реставрации, но в общем сохранность ее очень полная и хорошая. Даже после полутора столетней жизни, полной опасных ситуаций и приключений, работа Цезика потрясает тонкостью и точностью линий. Покрытая особым раствором глины, картина воспроизводит цветовую гамму палестинских песков. Под знойным солнцем на фоне пальм и кипарисов сидит Христос, окруженный женщинами и детьми. Позади него стоят апостолы, и в лике одного из них угадывается сам Игнаций Цезик. Он достаточно много оставил своих автопортретов и легко узнается. А одна из женщин — его жена Акулина, которую он также изображал на многих своих работах. Хорош и тонок антураж — тончайшие складки одежды, завитки волос, нимб и свечение над головой Крестителя.

Поиск только начинается

Как-то так получилось, что самые ценные работы сохранились именно здесь. Последние годы Игнаций Цезик прожил в обыкновенном иркутском доме, который стоял за рекой Ушаковкой, там он создавал свои последние произведения. Анна Николаевна Короткевич и ее родственница Анисья Иннокентьевна в разговоре с Иваном Ивановичем, утверждали, что на картине изображен дедушкин друг, который жил у них, а после смерти был похоронен в семейной оградке на кладбище. Значит, Игнаций Цезик жил в доме у Короткевич и перед смертью он сам сделал себе крест на могилу. Как вспомнила Анисья Иннокентьевна: "Высокий, под лампочку на столбе. На перекладине слова вырезаны, Много очень. Снизу не разобрать, что написано. В середине креста было вставлено распятие — каменное или еще из чего, но не деревянное. Этот крест и распятие друг дедушкин сам себе перед смертью делал. Слова резал. А что было написано, мы прочитать не могли: высоко, и буквы все сливаются".

Игнаций Цезик похоронен на старом Радищевском кладбище, которое впоследствии снесли. Работы уникального художника и фальшивомонетчика хранятся в музеях и по частным коллекциям. Имя его уже почти никому ничего не говорит. В своем очерке "Запрещенный барельеф" Иван Козлов написал такую фразу: "Очень ошибается тот, кто подумает, что поиск окончен, — он только начался. А какие сюрпризы заготовлены

еще — покажет будущее". Иван Иванович писал это тогда, когда еще не подозревал, что судьба подарит ему возможность подержать и стать обладателем легендарной работы — "Христос, благословляющий детей". Историк, исследователь, открывший для иркутян имя Игнация Цезика, и теперь уверен: время еще удивит нас!

Автор: Ирма Слепнева © Копейка ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 4997 25.12.2005, 00:22 🔄 248

URL: <https://babr24.com/?ADE=26777> Bytes: 14282 / 14233 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)